«Работа генетиков подтвердила выводы историков и этнографов»

Ю.Н. Квашнин, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института проблем освоения Севера СО РАН

Изучение проблем этногенеза сибирских татар как никогда актуально сегодня, когда не прекращается научная дискуссия о «единстве татарской нации». Учёные из Академии наук Татарстана и Сибирского отделения РАН отстаивают противоположные точки зрения по этому вопросу, высказываясь на страницах научных и научно-популярных изданий, выступая с докладами на конференциях и симпозиумах.

Татарстанские историки (некоторые позиционируют себя как этнографы) утверждают, что все тюркоязычные народы, именующие себя сегодня татарами, являются частью единого этноса, сформировавшегося в эпоху Золотой Орды. Основной упор в этой интерпретации истории делается на этноним *татары*.

Сибирские историки и этнографы аргументированно отвечают, что Золотая Орда была по своей сути империей. А в истории нет ни одного примера, чтобы в какой-либо империи произошло слияние разных по языку и культуре этносов в единое целое. В императорской России по отношению к большей части тюркоязычного населения название *татары* являлось экзоэтнонимом, т.е. названием, которое им дали другие народы, в частности русские. В российских официальных документах XVI – начала XX века практически все тюркоязычные народы назывались татарами: *чулымские татары* (чулымцы), *кузнецкие или черневые татары* (шорцы), *минусинские* или *абаканские татары* (хакасы), *татары* (телеуты). В научной и научно-популярной литературе, а также в прессе XIX начала XX века встречались такие названия как *адербейджанские татары, туркменские татары, узбекские татары*. Сами же тюрки Крыма, Среднего и Нижнего Поволжья, Приуралья, Сибири называли себя по местам расселения (казанлы, крымлы, тобулык и др.), по названиям племенных объединений (мишари, карагаши, аялы, бараба и др.), а также по конфессиональной принадлежности (кряшены, мусульмане).

При попытках получить ответ на вопрос, почему вы, уважаемые татарские академики, не включаете в состав «единого татарского этноса» хакасов-сагайцев, часть шорцев и часть телеутов, которые до сих пор сами себя называют «тадарлар», устанавливается звенящая тишина. В общем и целом, дискуссии как таковой не получается. Это больше похоже на разговор слепого с глухим.

Совершенно не желая, как говорил профессор Преображенский из «Собачьего сердца», «сию минуту открыть дискуссию» с учёными из Татарстана, группа известных генетиков из ведущих научных и учебных учреждений России опубликовала результаты своего многолетнего плодотворного труда. Статья «Генофонд сибирских татар: пять субэтносов – пять путей этногенеза» является весомым вкладом в науку. Выводы, к которым пришли генетики очень интересны. Они дают пищу для ума историкам и этнографам, позволяя под другим углом взглянуть на историю формирования субэтнических групп сибирских татар. В чём-то данные историко-этнографических и генетических исследований совпадают, в чём-то разнятся. Это ещё раз подтверждает тезис о том, что только комплексные научные исследования могут дать корректные результаты.

В статье указано, что у искеро-тобольских татар обнаружена некоторая генетическая близость к казанским татарам. Это объясняется тем, что именно в Тобольском уезде, как показывают материалы Тобольского архива, начиная с конца XVII века оседала значительная часть переселенцев из Поволжья. В начале XIX века казанские татары числились в 24 сибирско-татарских селениях Тобольского округа, а также в г. Тобольске. Всего их насчитывалось здесь 350 чел. В начале XX в. процесс переселения поволжских татар в Зауралье возобновился с новой силой. Этому способствовала столыпинская аграрная реформа, с одной стороны, и малоземелье, с другой, толкавшее крестьян целыми семьями покидать родные места (*подробнее см.: Бакиева Г.Т., Квашнин Ю.Н. Поволжские татары в Западной Сибири: особенности расселения и этнокультурного развития* http://www.ipdn.ru/rics/va/_private/a22/156-165.pdf).

Что касается татар-бухарцев, то выводы генетиков стали для меня, как этнографа, неожиданностью. По архивным и научным литературным данным к сибирским бухарцам относятся потомки выходцев с территории Бухарского эмирата: туркмены, узбеки, таджики, каракалпаки, уйгуры. На мой взгляд здесь необходимо расширить территорию исследования. Возможно результаты по этой группе скореллируются.

Особенность группы ялуторовских татар подтверждается некоторыми этнографическими данными. К примеру, омский этнограф Н.А. Томилов пишет, что в конце XVI – XVII веке тюменские татары активно контактировали с башкирами, что привело к формированию группы ялуторовских татар (*Томилов Н.А. Этническая история тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины в конце XVI – начале XX в.* http://www.twirpx.com/file/215554/). Можно осторожно предположить, что отсюда вытекает генетическое сходство представителей этой группы с крымскими татарами и караногайцами. В составе всех трёх групп имеется кыпчакский элемент.

Этнографические данные по иштяко-токузским татарам почти полностью подтверждают выводы генетиков. Н.А. Томилов отмечает в их составе алтайцев, но говорит о присутствии южных угров, в отличие от генетиков, обнаруживших сходство с популяциями селькупов и кетов.

Результаты генетических исследований у заболотных татар целиком и полностью совпадают с выводами этнографов *(Бакиева Г.Т., Квашнин Ю.Н. Тюрки, самодийцы и угры в Тобольском Приртышье (к вопросу об этногенезе заболотных татар // Больше чем этнограф. Сб. науч. статей, посв. памяти профессора В.В. Пименова. М.: Изд-во МГУ, 2015.).*

В целом замечательная работа генетиков ещё раз подтвердила выводы историков и этнографов, о том, что теория «единой татарской нации» не имеет под собой твёрдого научного генетического фундамента.

С точки зрения этнографа, работающего в поле среди тюркского населения Западной Сибири с 1997 года, могу сказать, что большинство современных сибирских татар обладают отчётливым самосознанием, основанном на противопоставлении мы-они. Хотя, надо признать, местами оно размыто, чему способствовала многолетняя пропаганда в Сибири идей мнимого татарского единства. Потомки переселенцев в Сибирь из Поволжья начала XX века сохранили свою идентичность, явственно отличают себя от сибирских татар, хотя связи с Татарстаном не поддерживают уже на протяжении нескольких поколений.

В заключение хочется пожелать коллегам генетикам дальнейшей плодотворной работы и новых научных открытий.